

Библиогид по военной прозе
молодых авторов России

«МЫ БЫЛИ НА ВОЙНЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО»

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА
НОВОГО ВЕКА.
ПРОЗА МОЛОДЫХ

*Серия «Литературные имена
нового века. Проза молодых»*

Выпуск 9

«МЫ БЫЛИ НА ВОЙНЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО»

**БИБЛИОГИД ПО ВОЕННОЙ ПРОЗЕ
МОЛОДЫХ АВТОРОВ РОССИИ**

Челябинск 2010

ББК 84(2 Рос = Рус)6 - 4
М 94

Мы были на войне, которой не было: библиогид по военной прозе молодых авторов России. Вып. 9 / сост. Л.В. Запацикова. – Челябинск: ГУК «Челябинская областная юношеская библиотека», 2010. - 16 с. – (Литературные имена нового века. Проза молодых).

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
ГУК ЧОЮБ

©ГУК «Челябинская областная юношеская библиотека»

Замечательный российский прозаик Виктор Астафьев когда-то сказал: *«Ах, война, война...болеть нам ею, не переболеть...»*.

Действительно, военная тема всегда была значима для русской литературы. Но значимость проявлялась не в силу ее воинственности, а как раз наоборот: потому что помогала понять природу человека, выявить силы добра, которые противостоят злу.

«В окопах Сталинграда» В. П. Некрасова, «Навеки девятнадцатилетние» Г. Я. Бакланова, «Сашка» В. Л. Кондратьева, «Горячий снег» Ю. В. Бондарева, «А зори здесь тихие...» Б. Л. Васильева и другие произведения военной тематики стали гордостью российской литературы.

В последнее десятилетие военная проза снова заняла прочное место в художественной литературе. За перо взялись бойцы-ветераны Афганистана, Приднестровья, Абхазии, других малых войн. Особое место в этом перечне составляет литература о Чеченской войне.

Каждый из современных писателей, коснувшийся в своем творчестве темы войны, по-своему осуществляет этот процесс. Но при всей разности художественных, стилистических и даже идеологических подходов их объединяет одно - равнодушие к судьбе человека, попытка понять и осмыслить цену войны и цену победы, феномен «человека на войне».

Главный конфликт новой военной прозы - как совместить кровавую реальность войны и ценности нового этапа нашей истории. В отличие от Великой Отечественной, где главным была победа «одна на всех», нынешний военный конфликт не даёт солдату яркой надличностной цели. Поэтому молодой человек, вчерашний призывник, остаётся один на один с войной. Он вынужден сам искать себе оправдание, когда убивает боевиков, когда рядом гибнут товарищи. Поиски возможности сохранить в себе человека, выжить не только физически, но и нравственно — в этом пафос новой военной прозы.

Библиогид представляет информацию о наиболее ярких публикациях по этой теме. В первой части «Мы пытались донести ту войну, которую видели» представлен обзор произведений молодых писателей, которые сами непосредственно принимали участие в боевых действиях и через свое творчество попытались осмыслить происходившее с ними на той войне.

Вторая часть «Испытание миром» - попытка найти ответ на вопрос: «Как жить с искореженной судьбой, с войной в раненых душах?».

«МЫ ПЫТАЛИСЬ ДОНЕСТИ ТУ ВОЙНУ, КОТОРУЮ ВИДЕЛИ»

В последние годы события войны в Чечне начинают серьёзно осмысляться молодыми авторами - её очевидцами и непосредственными участниками.

Считается, что литература о Чеченской войне началась с *Аркадия Бабченко*. И это действительно так, хотя и до него другие писатели использовали ее в своих рассказах, повестях, романах. Но, если, например, книга Вячеслава Миронова «Я был на той войне» – это в первую очередь честное свидетельство боевого офицера, если в своем романе «Идущие в ночи» Александр Проханов создает конструкцию, встраивая в нее, похожих на марионетки персонажи, то Бабченко впервые высказывается от имени простого солдата. Война у Бабченко – потому что он смотрит на нее «снизу», из окопа, болота, «из расквашенной под сеющим дождем глины» – перестает быть цепью кем-то продуманных боевых действий, подчиненных единой воле и единому плану, и становится засасывающей круговертью иррациональных, противоречащих друг другу и вообще любой логике разрозненных деталей.

Дебютировал Аркадий Бабченко циклом коротких рассказов «Десять серий о войне», которые были опубликованы в журнале «Октябрь» в декабре 2001 года, и тогда же он был удостоен премии «Дебют» в номинации «За мужество в литературе».

Вскоре в журнале «Новый мир» появилась повесть «Алхан-Юрт», вызвавшая многочисленные отклики и жаркие споры. В повести не было ни сюжета в привычном смысле, ни героев. Это был человеческий документ, свидетельство участника событий на Чеченской войне. Но, в принципе, сюжет здесь неважен, потому что читатель видел перед собой картину общего обесмысливания распадающейся на фрагменты реальности.

Главный герой повести связист Артем послан вместе с сослуживцами сторожить боевиков на болоте у Алхан-Юрта, чтобы те не вырвались из окружения. Через своего героя автор делает попытку описать, что чувствует человек, обреченный ежеминутно находиться среди смерти.

Судя по всему, Аркадию Бабченко близка проза позднего Виктора Астафьева с ее жестокой окопной правдой, неприкрашенным натурализмом, солдатской прямоотой и солдатским же взглядом на окружающий мир. К этому Бабченко лишь добавляет современные реалии и современную лексику, но есть одно отличие. В любом сочинении, посвященном Великой Отечественной войне, вопросы: почему война? ради чего война? — выносятся за скобки, они просто не могли возникнуть. Для Аркадия Бабченко и его героя это основные вопросы. С одной стороны, Артем знает, что чехи (чеченские боевики) враги и их надо убивать, а иначе они убьют тебя. С другой стороны - война для него лишена смысла, война - абсолютное зло.

Бессмыслица войны становится центральной темой повести «Алхан-Юрт». Военная часть то выдвигается вперед, чтобы занять позицию в гиблом болоте, то – после трех дней бессмысленного лежания в грязи и воде – отходит назад, попав по пути под обстрел на якобы очищенном от противника участке. Здесь можно выйти на позицию, имея точные координаты цели, и со всего маху начать артиллерийский обстрел участка, загодя занятого федеральными войсками. А можно целить в снайпера и убить восьмилетнюю девочку. Здесь все – абсурд!

«И война крутится вокруг, и ни черта не понятно, как обычно, и каждый делает свое дело: снайпер стреляет, вэвэшники (служащие внутренних войск) воюют, снаряды рвутся, пули летают, раненый водила пошел пешком домой, как школьник после уроков, - и каждый варится в ней, в войне. И все так буднично, так обычно» - вот формула ежедневного, привычного абсурда, военного абсурда. И абсурд усиливается тем, что война - локальна, тем, что где-то далеко люди сидят за праздничным столом и не думают о войне. Тем, что и в Чечне воюют в одном месте, а рядом - рядом течет как будто бы спокойная жизнь.

Но Бабченко обличает не только конкретную войну в Чечне. Именно в его повести главным мотивом становятся проклятия войне как таковой.

Что делает с человеком война? Часто говорят: нельзя на войне терять свое человеческое лицо. Но столь же опасно оставаться прежним обыкновенным человеком. Нужно слиться с войной, стать с ней одним целым. Человек проходит эволюцию осознания своего нового положения в мире - от сакраментального вопроса: «Зачем мы здесь?», до твердой мысли, отсекающей сомнения: «Послали - и иди». Именно сюжет постепенного проникновения войны в человека через армейский быт, через болотную воду, через постоянное чувство голода представляет нам Аркадий Бабченко.

Один из выводов, которые делает Бабченко в своей повести, это то, что война убивает человека в человеке: «Человек в нем умер... И родился солдат. Хороший солдат – пустой и бездумный, с холодом внутри и ненавистью на весь мир».

Признание страшное, и, похоже, никогда раньше, за исключением «Афганских рассказов» Павла Андреева в нашей литературе не звучавшее. До этого отечественный литературный герой переживал на войне что угодно: ярость, боль, страх, ужас, ненависть, отчаяние, слепое бесстрашие, - но не такую вот радикальную трансформацию личности.

После выхода этой повести многие критики сходились во мнении, что она написана потрясающе, но будущее писателя Бабченко ставили под сомнение. Одно дело – человеческий документ, другое – проза. И, словно подтверждая прогнозы скептиков, Аркадий Бабченко как прозаик замолчал. По крайней мере, в журналах его произведения не появлялись. Бабченко стал работать в «Новой газете», писал статьи о положении в Российской армии. Но оказалось, что он писал и прозу. Его рассказы, очерки, киносценарии можно было найти на сайте ветеранов войн в Афганистане и Чечне artofwar.ru.

В 2005 году проза Бабченко вновь вернулась на страницы литературных журналов. Тогда в журнале «Новый мир» появилась его новая повесть «Взлетка».

Она также о Чеченской войне. Место действия – взлетная полоса, на которую садятся вертолеты, вывозящие с места боев раненных и убитых, и возле которой ожидают своей очереди отправиться на войну герои повести, восемнадцатилетние солдаты,

только что вышедшие из «учебки». Взлетное поле, «взлетка» – это пограничное место между миром живых и мертвых.

Напечатанный в следующем году в журнале «Новый мир» рассказ «**Аргун**», получил премию журнала и вошел в финал премии им. Юрия Казакова.

«**Аргун**» - продолжение чеченской одиссеи Бабченко. Мир, который изображает здесь автор – уродлив и невероятно жесток и единственной зыбкой опорой в нем является содружество нескольких парней, которых в Аргуне свела судьба. Война для главного героя уже вот-вот закончится: после Аргуна его ждет демобилизация. И он словно торопится рассказать все, что знает, поэтому трагедия в его рассказе соседствует с комедией и публицистикой: гибель брата, экспроприация голодными солдатами сгущенки у начальства, раздача друг другу наград «из печенюшек», которые прислали «дорогим защитникам Отечества» неведомые московские школьники как протест против награждения медалями мнимых героев.

В тоже время «Аргун» - это рассказ о потерянном поколении. «Наш мир – война, - рассуждает герой рассказа. - Наши желания и побуждения мертвы - нам всего восемнадцать, но мы уже ничего не хотим от жизни. Разве мы молоды?».

В повести «**Дизелятник**», опубликованной в «Новом мире» в 2008 году, Бабченко не отступает от привычной тематики. «Дизелятник» – некое подразделение-пересылка под названием «Пункт сбора военнослужащих», где решалась судьба пойманных дезертиров, солдат, спасающихся от войны или просто бежавших из своих частей от голода, издевательств и избиений. «Дизелятник» – потому что все, кто там содержался, были потенциальные дисбатовцы, «дизеля». У каждого, кто прошел это место, своя история. Например, главный герой повести попадает в абсурдную ситуацию: приехав в отпуск на похороны отца, по веским причинам вынужден был задержаться с «убытием». В итоге оказался арестованным... О нем и подобным ему армейцам, об их искалеченных судьбах, их опустошенности и растерянности на войне и пишет автор.

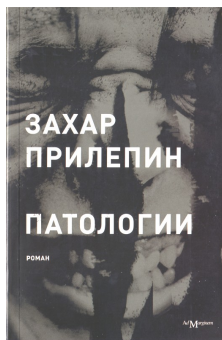
Кроме отдельных публикаций в литературных журналах у Аркадия Бабченко в издательстве «Вагриус» вышла книга «**Алхан-Юрт**», где собраны проза и статьи автора. Почти все – о войне в Чечне.

«Пока Чечня меня не отпускает. Там я получил такую встряску, попал в такой круговорот, что, думаю, подобного потрясения у меня в жизни больше не будет. Я пока болею Чечней, и мне пока интересна только эта тема. Я и писать стал из желания высказаться, самому себе что-то объяснить», - сказал в одном из интервью Аркадий Бабченко.

Молодого прозаика из Нижнего Новгорода **Захара Прилепина** называют открытием в прозе последних лет. Лауреат премий «Ясная Поляна», «России верные сыны», «Национальный бестселлер», финалист премии «Русский Букер-2006» - вот неполный перечень всех его литературных наград. И сейчас трудно поверить, что вошел он в литературу совсем недавно – каких-то пять лет назад.

Захар Прилепин – это литературный псевдоним автора. Настоящее же имя писателя - Евгений Николаевич Прилепин. Окончил филологический факультет Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Прежде чем заняться литературой, Прилепин успел поменять несколько профессий, участвовал в боевых действиях в Чечне (1996, 1999).

О своем чеченском опыте Захар Прилепин написал в романе **«Патологии»**.

Героем своего романа Прилепин выбирает солдата с сознанием «гражданского», не подготовленного к войне человека. Егор Ташевский не воин, не герой. Он человек, который не сумел вписать войну в свое представление о нормальном. Он постоянно признается самому себе в нежелании выполнять задание, рисковать, проявлять инициативу в бою.

Перепады отчаяния и порывы к выживанию, постоянно совершающиеся в душе героя, демонстрируют хрупкость его природы, но в то же время – и неистребимое желание жизни. Противоборству жизни и смерти посвящен весь роман. Поэтому его нельзя воспринимать, как сугубо военную прозу. Скорее это роман о

человеке, прошедшем настоящее испытание, которое далеко не каждому суждено пройти.

Сам же Егор, да и остальные молодые герои романа, по своей натуре люди, в общем-то, совершенно не военные, попав на войну против воли, воспринимают то, что с ними случилось, как некую цепь патологий.

В 2005 году роман вошел в шорт-лист премии «Национальный бестселлер» и собрал массу восторженных отзывов, как профессиональных литературных критиков, так и простых читателей. И хотя формально «Патологии» - книга о Чеченской войне, мастерство автора выводит роман за пределы военной прозы. Прямой наследник традиций русской классической литературы, Прилепин создал целый мир, в котором есть боль, кровь и смерть, но есть и любовь, и вещие сны, и надежда на будущее.

В 2007 году в журнале «Новый мир» был напечатан рассказ Захара Прилепина «Сержант». В центре повествования - два дня из жизни обычного наряда, несущего свою вахту на блокпосту. Однако для главного героя - сержанта - это последние два дня его жизни.

«Лейтенантская» проза Великой Отечественной сменилась «сержантской» сегодняшних чеченских войн. Однако война осталась войной. Война проверяет человека, пробует мужчину на излом - сможет ли он шагнуть из мирной жизни в огонь и смерть, способен ли защитить друга, а иногда и недруга, просто человека, одетого в форму того же цвета. И редко кому удастся описать ощущения человека на войне, как это удастся Захару Прилепину.

Если творчество Аркадия Бабченко и Захара Прилепина – это в чистом виде военная проза, то рассказы *Александра Карасева* посвящены теме армии на войне.

«Александр Карасев - прозаик достойный, самобытный и, с позволения сказать, самостийный. Из той породы людей, что ничего не делают во имя устройства своей, скажем, литературной биографии, уверенные в том, что биографию сделают сами тексты.

И, думается, в случае Карасева эта уверенность вполне оправданна. Разумные читатели и ценители давно уже увидели, что в

русскую литературу пришел новый, серьезный, упрямый и сильный автор», - так оценил творчество своего коллеги по перу Захар Прилепин.

Александр Карасев служил в Советской Армии, затем по контракту служил во внутренних войсках командиром взвода, участвовал в боевых действиях в Чечне. При этом все рассказы Александра Карасева о Чеченской войне написаны без пафоса, без мальчишеской рисовки – мол, вот я сейчас расскажу вам всю правду. Карасев обходится без всего этого. Он рассказывает о войне просто, буднично, но эмоционально цепляет с первых строк и уже не отпускает.

Исповедальной прозы участников вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве сегодня предостаточно. Чем же проза Карасева выделяется на этом фоне? Формой. Чеченская война, армия, бытовые и любовные истории подаются в свойственной только этому автору манере сжатого письма, предельно просто и иронично.

У героев Карасева есть прототипы, но все образы собирательны. Сюжет сам по себе малозначим. В фокусе повествования – герои. Сильные и волевые, со своими слабостями, но всегда личности.

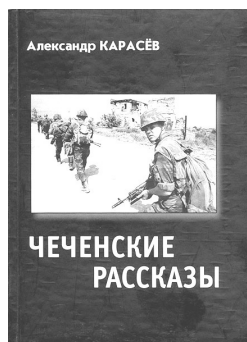
При этом Александру не важно – герой этот человек, или «маленький» человек, он пишет о них с одинаковой увлеченностью, избегая авторских оценок. Его герои живут как живут, воюют как воюют, а оценивать героев - это право автор оставляет за читателями.

Долгое время рассказы Александра Карасева печатались только в толстых литературных журналах: «Дружба народов», «Новый мир», «Октябрь», «Континент», «Наш современник». Публиковались его рассказы и в газете «Литературная Россия».

В 2008 году у молодого писателя-фронтовика вышла книга **«Чеченские рассказы»**, включающая практически все опубликованные им ранее рассказы. Большая их часть – на военную или армейскую тематику.

В своих рассказах о войне Карасев совершенно не делает акцента на образе врага.

Его солдаты воюют в Чечне, в Афганистане, на фронтах Великой Отечественной, но складывается впечатление, что главный враг русского солдата и офицера, главное его испытание – сама война.

Она по-новому раскрывает человека, она заставляет мобилизовать его все силы или – наоборот – обнажить те недостатки, которые легко можно скрывать в такой мирной и такой уютной жизни.

Одним из ключевых в этом сборнике является рассказ «Ферзь».

В нем автор описывает типичный день бытовой-боевой жизни взводного опорного пункта (ВОПа), где пятнадцать бойцов под крики и понукания капитана Фрязина выполняют рутинную работу.

Рутинная «солдатских будней» - особый ритуал, который кажется диким человеку, не обладающему этим опытом. Бесконечные построения, «равняйся-смирно», каждодневное одно и то же: «И новый, похожий на все остальные, день начинается визгом пил, треском топоров, скрежетом кирок и лопат о высохший каменистый грунт». Но эти же пятнадцать бойцов во главе с капитаном Фрязиным могут грамотно и с минимальными потерями отбить в случае нападения атаку врага.

В 2008 году за книгу «Чеченские рассказы» Александр Карасев получил Бунинскую премию.

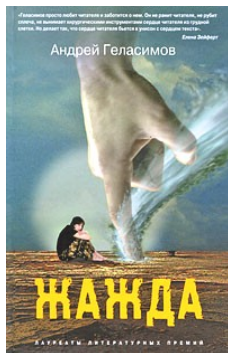
Военная проза молодого поколения России – реализация личного опыта авторов, попытка объяснить, что же все-таки произошло, что стало со страной, с человеком, который так необычайно изменился за последние десять-пятнадцать лет.

Кому это надо? Тем, кто был на этой войне, их родственникам и знакомым? Наверное, нет. Слово искреннее о событиях Чеченской войны необычайно нужно всем нам, так как эта война, несмотря ни на что, имеет определяющую роль для судеб всего поколения конца XX – начала XXI века, даже для тех, кто никак не соприкоснулся с ней.

И, несмотря на то, что А. Бабченко, З. Прилепин и А. Карасев вводят Чеченскую войну в область литературы не всегда ровно и разными путями, но уже за одно то им можно сказать спасибо, что и мы увидели: «есть две России – в одной убивают, а в другой дарят цветы».

ИСПЫТАНИЕ МИРОМ

В целом ряде произведений Чеченская война выступает поводом или отправной точкой для авторских размышлений по самым различным бытовым и бытийным вопросам - свободы и ответственности, дружбы и предательства, жестокости и милосердия. Подобные вопросы ставит в своей повести «Жажда» и *Андрей Геласимов*.

Какой будет жизнь тех, кто в лучшие годы попал в «кипящий котел»? Как жить с искореженной судьбой, с войной в раненых душах?

Главный герой повести Константин воевал в Чечне, горел в БТРе, и теперь, в мирной жизни, у парня, что называется, нет «лица».

Людям большого труда стоит смотреть на него. И только маленький соседский мальчик чувствует перемену в герое и указывает на нее: «...ты не страшный. Это у тебя просто такое лицо».

На гражданке он зарабатывает на жизнь евроремонтом квартир, а в перерывах между заказами пьет горькую – чтобы ни о чем не думать и ничего не вспоминать. Одна из главных сюжетных линий – поиск друга, который продал квартиру и исчез. В результате последовательно разворачивающихся событий герой постепенно возвращается к жизни – знакомится с новой семьей отца и своими новыми сестрой и братом, мирит рассорившихся друзей, снова начинает рисовать (до армии он учился на художника).

Само название повести прямолинейно заявляет о чувстве, которое возникнет у многих из нас после прочтения: жажда теплоты, ласки, жажда обретения самого себя.

Да, у героя нет «лица», но есть сердце, друзья, потерянный и найденный отец, есть талант – пусть даже он изображает все его окружающее в духе «Капричос» Гойи – и есть будущее. Потому что парень обещал соседскому мальчишке приехать к нему на море.

В одном из интервью Андрей Геласимов рассказал, как появилась эта повесть: «Момент был очень жесткий, связанный с моей педагогической деятельностью. К нам в университет начали возвращаться студенты – мальчишки, которые воевали в Чечне. Они были моложе меня на десять-пятнадцать лет, но я видел, что они совершенно другие. Были моменты, когда я останавливал лекцию и начинал с ними разговаривать. И разговоры эти были очень непростыми. А потом я написал повесть «Жажда». Потому что должен был это сделать. Рассказать об этих парнях.

Мы живем в совершенно другой жизни, в другом пространстве. Некоторые критики говорят: вот, Геласимов в Чечне не был, а книжку написал. Но я потом познакомился с журналистом Аркадием Бабченко, он воевал, две кампании прошел в Чечне, и он мне сказал: «У тебя парни в книге, как из моего взвода». Для меня это было самым главным».

В 2002 году повесть вошла в сокращенный список премии им. Ивана Петровича Белкина и была отмечена премией им. Аполлона Григорьева. В 2006 году по книге «Жажда» был поставлен моноспектакль, выпущена аудиокнига, сюжет которой донес до слушателя талантливый актер – Константин Хабенский. Именно его голосом и заговорил герой «Жажды».

Времена неумолимо изменились, и мы, как и положено, столь же сильно изменились вместе с ними. Это не хорошо и не плохо. Это – данность, с которой литература обязана считаться. Именно поэтому литература о современной войне стала теперь очевидно другой – нетрадиционной, не укладывающейся в рамки привычных представлений о русской военной прозе.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АВТОРОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ОБЗОРЕ:

- **Бабченко, А. Алхан-Юрт** : повесть / Аркадий Бабченко . – М . : Яуза , 2006. – 480 с.
- **Бабченко, А. Алхан-Юрт** : повесть / Аркадий Бабченко // Новый мир . – 2002. - № 2. – С. 12 - 50.
- **Бабченко, А. Аргун** : рассказ / Аркадий Бабченко // Новый мир . – 2006. - № 9. – С. 61 - 85.
- **Бабченко, А. Взлетка** : повесть / Аркадий Бабченко // Новый мир . – 2005. - № 6. - С. 9 - 18.
- **Бабченко, А. Дизелятник**: повесть / Аркадий Бабченко // Новый мир . – 2008. – № 7. – С. 6 - 29.
- **Геласимов, А. Жажда** : повесть / Андрей Геласимов . – М . : ОГИ , 2005. – 112 с.
- **Геласимов, А. Жажда** : повесть / Андрей Геласимов // Октябрь . – 2002. – С.89-126.
- **Карасев, А. Чеченские рассказы** / Александр Карасев ; пред. В. Пустовой . – М . : Литературная Россия . – 2008. – 320 с.
- **Карасев, А. Ферзь** : из чеченских рассказов / Александр Карасев // Октябрь . – 2005. - № 5. – С. 84 - 88.
- **Карасев, А. Чеченские рассказы** / Александр Карасев // Дружба народов . – 2005. - № 4. – С. 54 - 66.
- **Прилепин, З. Патологии** / Захар Прилепин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2009. – 336 с.
- **Прилепин, З. Сержант** : рассказ / Захар Прилепин // Новый мир . – 2007. - № 2. – С. 87 - 100.

ЛИТЕРАТУРА:

■ Война изнутри и снаружи (современная проза об афганской и кавказской войнах) : Библиогр. обзор / Обл. юнош. б-ка ; Сост . В.В. Дергилева . – Волгоград , 2003. – 40 с.

■ Душевное здоровье как патология : (о романе Захара Прилепина «Патологии») / В. Орлова // Лит. Россия . – 2005. - № 16. – С. 6.

■ Жестокость и нежность «Патологий». Антология войны : (Статьи о романе Захара Прилепина «Патологии») // Лит. Россия . – 2004. - № 27. – С. 15.

■ Пустовая, В. Человек с ружьем : смертник, бунтарь, писатель. О молодой «военной прозе» / Валерия Пустовая // Новый мир . – 2005. - № 5. – С. 151 - 172.

■ Рудалев, А. Обыкновенная война / Андрей Рудалев // Москва. – 2006. - № 4. – С. 200 - 210.

■ Сафронова, Е. Игра с эпохой всерьез (о книге Александра Карасева «Чеченские рассказы») / Елена Сафронова // Урал . – 2009. - № 3. – С. 249 - 252.

■ Урицкий, А. Хроники локальной войны / А. Урицкий // Знамя . – 2002. - № 9. – С. 220 - 221.

Отзывы и предложения можно отправлять по адресу:

Web-сайт в Интернет: www.unbi74.ru

E-mail: onbt@unbi74.ru

Ответственный за выпуск: З.П.Сергеева

Составитель, компьютерный набор: Л.В. Запашикова

Редактор: И.В. Архипова

Компьютерный дизайн и верстка: Н.П. Мащиц

Подписано в печать 2010 г.